

Батыршина Г. Г. (РИИ, Казань)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В АБХАЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье освещены некоторые лексические параллели в абхазском и татарском языках. Выявлены сходные лексемы в религиозной и бытовой сферах языков. Определены их семантические особенности. Параллельные лексемы в абхазском и татарском языках обусловлены общим влиянием ислама и исламского мира, который выступил как объединяющий фактор.

Ключевые слова: лексика, лексические параллели, абхазский язык, татарский язык, семантические изменения, лексическое значение.

Lexical parallels in the Abkhaz and Tatar languages

Summary: The article highlights some lexical parallels in the Abkhaz and Tatar languages. Revealed similar tokens in the religious and domestic spheres of languages. Defined their semantic features. Parallel tokens in the Abkhaz and Tatar due to the common influence of Islam and the Islamic world, which was made as unifying factor.

Key words: vocabulary, lexical parallels, the Abkhaz language, the Tatar language, semantic changes.

Постоянное взаимовлияние и взаимодействие различных народов и их языков (в т.ч. и опосредованное) обуславливают как их универсальность и схожесть с одной стороны, так и уникальность - с другой. Это позволяет рассмотреть общие лингвистические категории, и лексические параллели в частности, как наиболее ярко проявляющиеся элементы языка. Как правило, лексические параллели представляют внешне и семантически сходные или близкие лексемы [3, с. 3]. Они присутствуют и в генетически отдаленных языках, например таких, как татарский (тюркская группа языков Алтайской семьи) и абхазский (группа западно-кавказских языков Северо-кавказской, ранее Иберийско-кавказской, семьи).

Абхазский язык был выбран нами в связи со сложившейся ситуацией в научном мире, когда культура, религиозные воззрения абхазов никак не связываются с исламом, а духовный опыт народа, отраженный том числе и в языке, к сожалению, игнорируется современным абхазоведением. На основании данных некоторых источников и с учетом собственных наблюдений, в данном материале показаны сходные лексемы арабо-персидского и тюркского происхождения в абхазском и

татарском языках.

Следует отметить, что определенные географические и исторические особенности Абхазии (относительная изоляция от близких по менталитету народов; консерватизм, как важная составляющая менталитета; низкая грамотность в прошлом, как общая, так и религиозная; исключительно «народная» форма ислама и пр.) обусловили семантические изменения значительной части слов. Также эти лексемы, адаптированные в абхазском языке, подвергались фонетическим изменениям, как оглушение, сокращение удвоенных согласных, редуцирование гласных звуков и т.д.

Схожие лексические элементы в абхазском и татарском языках можно разделить на две группы: 1. Слова, относящиеся к религии; 2. Слова, относящиеся к быту.

1. Лексические параллели, относящиеся к религии.

Большинство слов этой группы по сей день активно используется абхазами любых вероисповеданий, т.е. являются универсальными. Ряд их сейчас используется редко (устаревшие), некоторые – в основных речевых диалектах (бзыбском, абжуйском). Часть этих лексем в современном массовом сознании абхазов не ассоциируется с религией, однако эта связь является оче-

видной. Приводим примеры.

Слово Алах (соответствующее татарскому 'Аллах') в настоящее время часто используется абхазами, преимущественно старшего поколения., является традиционным и сочетание Алах Таала (Аллах Тагалә). На сегодняшний день в абхазском языке 'Всевышний' чаще именуется «Анцәа», что по своему значению соответствует татарскому слову персидского происхождения 'Ходай'. Имя Всевышнего можно услышать в считающихся традиционными для абхазов формулах. Так, перед любым важным мероприятием традиционно произносится «Їсымилах» (по-татарски 'Бисмилләһ'), а в знак одобрения «МашьАлах» (татарское 'Маша Аллах'). В абхазском языке часто используется и восклицание «Иа Раби» (Йа Рабби) или даже «Иа Анцәа».

Священное писание (Коран) в абхазском произносится Кәркан [6, 21] (в татарском 'Коръән'). Однако в большей степени известно слово ақтап, которым старшее поколение абхазов называет старинные экземпляры Священного Писания, считающиеся семейной реликвией. В современном татарском языке 'китап' обычно используется в значении "книга".

Амаалыкъ (мәләк) имеет значение «ангел», но исполь-

зуется чаще в значении новорожденного, младенца, т.е. буквально безгрешного, подобного ангелу существа. Это слово в значении 'ангел' употреблялось и словарях оно зафиксировано как устаревшее.

Апсылман, или реже амсылман (мөселман) – мусульманин, соблюдение положений ислама – апсылманра (мөселманлык) полностью совпадают с их значением в татарском языке.

Ахалал (хәләл), ахарам (хәрам). Эти лексемы в современном абхазском языке, как правило, не ассоциируются с религией. Но тем не менее они означают доброе, хорошее и запретное, греховное, соответственно. Аналогичное понимание наблюдается и в татарском языке, когда эти концепты используются не только, как термины, связанные с предписаниями Ислама.

Акаамет (кыямәт) – часто употребляемое слово в современном абхазском, приобрело значение «нечто ужасное, неизбежное». В татарском варианте 'кыямәт' (судный день) кроме религиозного, также есть сходное значение.

Адоуха (дога). Абхазы широко употребляют это понятие в нынешнем измененном значении, как нечто сверхъестественное, духовное, или даже некий дух. Используется оно и в случае, когда говорят о неко-

ем деле, которое совершается без использования усилий или применения материальных средств. Однако относительно недавно оно означало буквально молитву-обращение, просьбу к Аллаху, что было зафиксировано исследователями [5, 168]. Можно предположить, что подобная трансформация развилась следующим путем: 1) молитва, т.е. нематериальный предмет из окружающего мира, после совершения которой Всевышний посылает просящего; 2) нечто духовное, неосязаемое; 3) дух. В татарском языке, наряду с первичным значением, слово 'дога' означает «благословение».

Атоуба. Эта лексема также подверглась семантическому изменению. По всей видимости, в данном случае первичное значение «раскаяние с обещанием Всевышнему больше не повторять ошибок и грехов» трансформировалось в «клятву или обещание не делать дурного», а затем и любую клятву. В татарском языке слово 'тәүбә' означает 1) раскаяние, 2) отказ от плохого дела или слова.

Группу слов с неизменным значением составляют универсальные параллельные термины арабского происхождения в абхазском и татарском языках: адин (дин), асалам (салам), цъанат (жәннәт), цъаханым (жәһәннәм), ахрат

(ахирәт), ацал (әжәл), ахырзаман (ахырзаман), атәсфыхә (тәсбих). Такие понятия как ацъаама (жәмиг), ахацъра (хаж кылу), анкъах (никах), акыблы (кыйбла), акъааба (кәгъба) в настоящее время употребляются редко, в основном, в историческом аспекте. Группу слов арабского происхождения составляют понятия, используемые как в абхазском, так и татарском языках в негативном значении. Например, наиболее распространенный вариант с усилительным аффиксом -ыш ацъныш (жен), используемый по отношению к джинну, злему духу. Амыртат (мөртәт) является одним из наиболее негативных по смысловому значению слов, которым сейчас именуют безбожника, язычника, неверующего; в татарском языке означает вероотступника, отказавшегося от ислама или в просторечии, как характеристика предателя, “продажной души”.

Слова персидского происхождения ахэаца (хужа – в современном татарском языке ‘хозяин’) – мулла, религиозно грамотный человек, аламаз (намаз) и его производное аламазкра (намаз кылу) – молитва, имеют неизменное значение, хотя используются в настоящее время редко. Широко известным в абхазском языке является понятие ацъааимбар (пәйгамбәр),

означающее на фарси «приносящий весть» и применявшееся изначально к пророку Мухаммаду, в том числе и в татарском языке. Среди абхазов, однако, данное слово в настоящее время претерпело семантическое изменение – оно может означать как некоего пророка и посланника Творца, так и архангела. В этом случае демонстрируется отношение народного сознания абхазов к личности пророка Мухаммада в прошлом, вкладываемые ныне понятия об «избранности», «возвышенности», «святости» отражают историческую память об этом ранее. Еще одна распространенная лексема агэнаха (гэнаһ), как и параллельная татарская, имеет одинаковое значение, т.е. «грех».

Лексемы, связанные с постом в месяц Рамазан, на первый взгляд имеют разное происхождение. Однако татарское 'руза' (позднее 'уруза') образованное от персидского 'ruz' (день), и абхазское аурыч, происходящее от турецкого огус (из курдского 'roj', также день), очевидно, имеют общие индоевропейские источники со значением «день». Другим интересным фактом является смысловая общность в понятии разговения, означающего буквально «открытие рта» (абхаз. ачы аартра и татар. авыз ачу), что говорит о сходстве в

массовом восприятии народами одного из основных столпов ислама.

Религиозными терминами тюркского происхождения в абхазском языке являются часто используемое акэырбан (корбан), Баирам (Корбан бэйрэме), теперь именуемое официально Кэырбаныхэа.

Другие общие лексемы этих языков, относящиеся к религии, как адунеи (дөнъя), асабаџ (савап), ахиыр (хэер), абараџат (бэрэкэт), анасыџ (насыџ) существуют в их неизменном или почти неизменном значении.

Интересным фактом является наличие слов арабского происхождения с тюркскими суффиксами, употребляемые в абхазском языке именно в такой форме.

Аныуры (нуры). В абхазском языке зафиксировано в тюркской форме в 3 лице, единственном числе; означает «свет его лица», употребляется по отношению к человеку.

Хиырла (хэерле). Тюркская форма арабского происхождения, в абхазском означает «по добру, по хорошему случаю».

Иманџыз (имансыз). Образовано от арабского «иман» с тюркским суффиксом отрицания. Сейчас обычно используется по отношению к непослушным детям; означает дурного человека, «гяура».

2. Лексические параллели, относящиеся к бытовой отрасли.

В данный момент некоторая часть этих лексем относится к малоупотребляемым, другая - напротив используется широко.

Среди сходных арабизмов бытового характера в абхазском и татарском языках можно выделить следующие: асаби (сабий), ашамака (шэм), афеида (файда), ахазына (хэзинэ), амал (мал), ахабар (хэбэр), атоурых (тарих), аиатым (ятим), азааиф (зэгыйфь), ахайуан (хайван) и многие другие. Концепт, символизирующий в моральном кодексе абхаза высоконравственное поведение аламыс или анамыс (намус), означает 'совесть', 'честь'. Следующая лексема арабского происхождения (арабское 'кала') в абхазском языке имеется в двух вариантах: акалакъ (город) из грузинского 'калаки' и акала (крепость) из турецкого 'кале' [2, с.87]. Примером этимологически близких параллельных лексем с общим арабским корнем являются ашахат (шаһит) – свидетель [9, с. 501], и ашъахит (шәһит) – мученик за веру [9, с. 538] (в абхазском понимается как «святой мертвый»). К бытовой лексике относятся и другие слова: акалам (калэм), асаат (сэгать), акахуа (каһвэ), азанцъыр (зынжыр) и мн. др. Последнее в форме 'жынжыр'

встречается в разных говорах современного татарского литературного языка [4, с. 196].

Лексические параллели, относящиеся к бытовй отрасли в абхазском и татарском языках персидского происхождения представлены следующими словами: адышьман (дошман), акъаса (кесэ - в современном татарском языке 'карман'). Лексема абаандаҭы (с абхазским комонентом "уаҭы", человек) в абхазском языке носит значение "арестованный, узник", в татарском же 'бәндә' бытует, во-первых, в значении "раб (Всевышнего)", во-вторых, "неспособный, бездарный человек" [8, с. 208]. Исходная же лексема на персидском означает "связанный, привязанный" и дальнейшее смысловое развитие ее в разных языках имеет значение, так или иначе связанное с первичным понятием.

В абхазском языке имеется и немало тюркских заимствований, воспринимаемых абхазами как «чисто абхазские» слова (впрочем, подобное суждение имеется и по отношению к религиозным терминам). Лексема атынч (мирный, спокойный), очевидно сходная с 'тыныч' в настоящее время в турецком языке (предполагаемом источнике) употребляется редко, в абхазском и в татарском же является основной. Производное атынчра также

буквально соответствует татарскому 'тынычлык'. Другими повсеместно используемыми тюркизмами в абхазском языке являются абирак (байрак), аешьыл (яшел). Малоупотребляемым в нем словом в настоящее время является аурам (урам), в то время как в татарском языке оно основное.

Исходя из вышеизложенного можно говорить о несомненной связи абхазов и абхазского языка с исламской цивилизацией. Это обусловило значительное влияние арабской, персидской и тюркской лексики, заимствованной, преимущественно, из ту-

рецкого (османского) языка. Выявленные лексические параллели в абхазском и татарском языках представлены, в основном, в религиозной и бытовой сферах. Во многих случаях они идентичны, однако встречаются и семантические расхождения. Таким образом, общим знаменателем даже для народов географически отдаленных явилась религия Ислам. Это еще раз подтверждает мысль об его объединяющей роли, отражающейся во всех областях как духовной, так материальной жизни народов.

Список литературы

1. Абхазско-русский словарь: Сост. В.А. Касландзия. – Сухум: Олма-Пресс, 2005. – 1011 с.
2. Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика абхазского языка. / Б.Г.Джонуа. - Сухум: СОФС, 2002. – 160 с.
3. Дубичинский В.В., Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей, Автореф докт. диссертации. – Краснодар, 1995. - 36 с.
4. Мэхмүтов М.И., Хэмзин К.З., Сэйфуллин Г.Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлегә, 2 т., Т.2. / М.И. Мэхмүтов. – Казан: "Иман" нәшр, 1993. – 448 б.
5. Смыр Г.В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. / Г.В.Смыр. – Тбилиси: Мецниереба. 1972. – 225 с.
6. Смыр Г.В. Пережитки ислама и пути их преодоления в современных условиях Абхазии (на абх. языке). / Г.В.Смыр. – Сухуми: Алашара. 1967 – 93 с.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлегә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлегә. 3 т., Т. 1. – Казан: Татар. кит. нәшр, 1977. – 476 б.
9. Татар теленең аңлатмалы сүзлегә. 3 т., Т. 3. – Казан: Татар. кит. нәшр, 1981. – 832 б.